

Больше, чем профессор

Евгений Евтушенко покорил Брянский университет

Новые известия - 2005 - 26 декабря - с. 5

Александр Богомолов,

Дмитрий Хрупов (фото), Брянск - Москва

На минувшей неделе Евгений Евтушенко выступил перед студентами Брянского государственного университета (БГУ). Событие, казалось бы, ничем не примечательное, если бы не одна оговорка. Это была первая лекция в новом для знаменитого поэта и постоянного автора «НИ» качестве - почетного профессора БГУ. Оказывается, доктор и академик всего на свете, Евтушенко до недавнего времени похвастать подобными регалиями на родине не мог. Вместе с поэтом в Брянске побывали корреспонденты «НИ».

Он вошел в зал (на этот раз залом стала «поточная» аудитория Брянского университета) как-то неожиданно. Задавшие студенты и преподаватели не сразу отреагировали на появление Евтушенко, словно в этот момент все дружно моргнули. Почетный профессор успел даже спуститься на пару десятков ступенек (в этой аудитории двери располагаются под потолком), и лишь тогда с одиночного и неуверенного хлопка началась традиционная для поэта овация. На нем был традиционно невообразимый пиджак (черный с блестящими вкраплениями) и столь же фантастический галстук, ярко-желтый с непонятным далинианским узором.

Галстук, впрочем, недолго ворвался у сво-

его владельца внимание зрителей. После того, как ректор БГУ Андрей Антохов представил Евгения Евтушенко профессором кафедры отечественной литературы XX века, тот, не тратя времени на лишние слова, начал лекцию. Стоит отметить, что по условиям контракта с БГУ Евтушенко должен дважды в год выступать перед студентами университета. И хотя он явно мог бы рассчитывать на определенные уступки со стороны ректората, отказываться от этой обязанности поэт не собирается. Более того, накануне, в поезде Москва-Брянск, он честно признался, что сильно волнуется перед грядущей встречей, и жаловался на только что поразивших его апатией студентов столичного Литинститута.

«Брянская» лекция была озаглавлена «Десять веков русской поэзии». Именно так, напомним, называется собираемая Евтушенко антология отечественной поэзии, главы из которой каждую неделю публикуют «Новые Известия». А в Брянске все «десять веков» ему предстояло сжать до размеров стандартной студенческой «пары» - полтора часов.

Логично начав с пралитературных явлений, к которым он причислил и топот мамонтов, и шелест трав, знаменитый лектор вдруг стал пересказывать от памятников древнерусской поэзии к современным авторам, постоянно сжимая и растягивая историческую материю. Он вертел «литературный процесс», как хотел, от «Слова о погибели Русской земли» резко переходил к Маяковскому и Ахматовой, а затем возвращался обратно. Даже спорные вроде бы свои взгляды Евтушенко излагал столь убедительно, что хотелось ему верить. Человек, столько раз «державший» внимание стадионов, камерную атмосферу университетской аудитории

до краев наполнил творческим электричеством - не перелить бы.

И пророчества его, в другой обстановке оказавшиеся бы в лучшем случае не к месту, а в худшем - просто смешными, неожиданно зазвучали чрезвычайно серьезно. «Уже родилось в ком-то Слово, и ваше поколение его услышит, - почти кричал Евтушенко. - Русская литература еще станет собирательницей совести... Нам еще пригодится наша поэзия».

Когда наступило время вопросов, вдруг повисла пауза. Уже зашуршали чем-то шуршащим самые нетерпеливые, и тут симпатичная первокурсница задала все же первый вопрос о не самой известной книге Сент-Экзюпери «Цитадель», а Евтушенко в ответ пообещал ей «блестящее будущее». «Будущего» захотели многие, и над аудиторией зашелестел кустарник рук. Спрашивали обо всем: как относится к сериалу «Есенин» («чувство стыда и позора»), с кем будет встречать Новый год («один в Переделкине за работой»), водят ли высшие силы пером поэта («мы не инструмент в чьих-то руках»).

Но благостную атмосферу «спрашивали-отвечали» удалось-таки нарушить. Сделал это студент Фомичев, поинтересовавшийся: «Евгений Александрович, вы постоянно живете и преподаете в Америке, почему же вы нас кинули?» Ух как взорвался Евтушенко: «Почему всех так волнует, где я нахожусь географически? Почему мне все время указывают, где мне жить?» Студент Фомичев уже и не рад был, что спросил (тем более что на него с нехорошим таким интересом начало поглядывать все университетское начальство), а поэт продолжал бушевать: «Я учу американцев любить и понимать нас. Я всегда был русским, писал о своей стране!»

меной платы за входящие увеличится исходящих звонков.

соединение устанавливается с абонентом, находящимся в роуминге. За закон проголосовали 367 депутатов, против - всего 17.

Стоит отметить, что в выигрыше от нововведения окажутся операторы фиксированной связи. А вот сотовым операторам, скорее всего, придется пересмотреть тарифную политику и поднять стоимость исходящих вызовов.

Николай ИВАШОВ

Еволюции монополистом

